

Сытые и довольные ребята разошлись кто куда.

Пусть сегодня и не нужно было идти в школу на вечернюю самоподготовку, Цяо Муюй, оставшись дома, даже не думал расслабляться или бездельничать. Как обычно, он запланировал себе целую гору практических заданий.

В следующий понедельник уже начинались промежуточные экзамены, так что ему следовало до доньшка использовать оставшиеся два дня, дабы ещё разок выявить и устранить все пробелы в знаниях.

Сам того не заметив, он просидел за столом, усердно строча ответы, целых два часа. Поставив последнюю точку, Цяо Муюй отшвырнул ручку, потянулся всем телом, разминая затёкшие руки, и поднялся, чтобы немного подвигаться по комнате.

Налив себе стакан тёплой воды, он вернулся к столу, взял уже полностью зарядившийся телефон и слегка коснулся экрана. На дисплее тут же высветилось уведомление о пяти пропущенных сообщениях.

Он заглянул в приложение и обнаружил абсолютно одинаковый текст запросов, пришедших от одного и того же человека.

«Z» запрашивает добавление в друзья. Принять?

Примечание к запросу: Лу Чжэнь.

Цяо Муюй:

— ...

«Зачем было отправлять запрос пять раз подряд? Настолько заняться нечем?»

Он поставил стакан, лениво ткнул пальцем кнопку «принять», и в ту же секунду с той стороны экрана прилетело сообщение.

□Лу Чжэнь□: Раньше забыл добавить тебя, прости.

Пальцы Цяо Муюя на мгновение зависли над клавиатурой. К такой внезапной вежливости со стороны этого парня он, честно говоря, ещё не привык.

□Цяо Муюй□: Всё нормально, я тоже забыл.

□Лу Чжэнь□: Время уже позднее, а ты ещё не спишь. Учишься?

У Цяо Муюя, который только что закончил очередной тренировочный тест, внутри прямо ёкнуло: «Ах вот оно что! Неужели этот парень решил написать мне только ради того, чтобы выведать, продвинулся ли я в повторении материала?»

И он решительно предпочёл пустить сопернику пыль в глаза.

□Цяо Муюй□: Да нет, я тут манхву читал.

□Цяо Муюй□: Так увлёкся, что даже не заметил твоих сообщений. Ты уж извини.

□Лу Чжэнь□: Что за манхва?

□Цяо Муюй□: Да так, ничего особенного. Одна не очень известная авторская работа.

□Лу Чжэнь□: О чём она?

«Блин, чего он докопался-то?» — растерялся Цяо Муюй, и ему пришлось сочинять сюжет прямо на ходу.

□Цяо Муюй□: История про лучшего в мире мастера боевых искусств, который много лет не знал поражений. Но однажды на великом турнире его одолел никому не известный таинственный мечник. Мастер страшно ущемился, ушёл в глубокие тренировки и поклялся, что в один прекрасный день вернёт себе звание первого в Поднебесной, а того мечника знатно размажет по земле...

Цяо Муюй состряпал вполне складную байку, хотя на самом деле просто слегка переименовал историю собственных взаимоотношений с Лу Чжэнем. В общем, успешно заговорил зубы.

Однако ответ собеседника заставил Цяо Муюя едва ли не схватиться за голову.

□Лу Чжэнь□: Довольно интересный концепт. И что, в конце они остались вместе?

□Цяо Муюй□: ○_○?

□Цяо Муюй□: В каком смысле «вместе»?

□Лу Чжэнь□: Те два главных героя, о которых ты говоришь.

□Лу Чжэнь□: Это ведь романтическая манхва?

□Цяо Муюй□: При чём тут вообще романтика?! Это же чистое сёнэн-боевик про горячую кровь и битвы!

□Цяо Муюй□: Они оба парни, парни! К тому же заклятые враги! Как заклятые враги вообще могут быть вместе?!!

□Лу Чжэнь□: Оу.

□Лу Чжэнь□: Тогда очень жаль.

□Цяо Муюй□: ... ^р^

«И о чём это он тут умудряется сожалеть? Хоть кто-нибудь вообще способен понять логику этого парня?»

К счастью, Лу Чжэнь не стал развивать тему несуществующей манхвы и переключился на другие вопросы. Они успели обсудить всё: от погоды на ближайшие дни до меню в школьной столовой. Короче говоря, ни одного мало-мальски полезного слова.

Цяо Муюй, которого Лу Чжэнь незаметно для него самого втянул в долгую и бессмысленную болтовню, случайно мазнул взглядом по правому верхнему углу экрана и от увиденного времени буквально подскочил на кровати.

Плохо дело! Стрелки уже приближались к двенадцати часам ночи, а он ещё не сделал обязательные перед сном два текста по чтению на английском!

«Постойте-ка, тут что-то нечисто. Неужели этот парень специально тянул время и заговаривал мне зубы, чтобы сорвать мне график учёбы? И я так легко попался на его удочку?! Какое... какое коварство!»

Осенившись этой мыслью, Цяо Муюй принялся с бешеной скоростью колотить пальцами по виртуальной клавиатуре.

□Цяо Муюй□: Слушай, время уже позднее, мне пора спать. Ты тоже отдыхай, доброй ночи.

□Цяо Муюй□: [Картинка: Котик укрывается одеялом и ложится спать.jpg]

Дискуссия была обрублена на корню: он не оставил Лу Чжэню ни единого шанса развить новую тему.

Убедившись, что в ответ прилетело лишь вежливое «Доброй ночи», Цяо Муюй с превеликим удовлетворением отшвырнул телефон, уселся за стол, вытащил сборник заданий и принялся с усердием корпеть над английским.

Какой, к чёрту, сон? Ночь — лучшее время, чтобы обогнать соперника!

Из-за того, что Лу Чжэнь так бесцеремонно вклинился в его планы, Цяо Муюй знатно засиделся за тестами и перебрал с уроками.

На следующее утро он приплёлся в школу, непрерывно зевая и чувствуя себя абсолютно разбитым. Пользуясь тем, что утренняя самоподготовка ещё не началась, он уткнулся лицом в согнутые руки прямо за партой, пытаясь урвать кусочек сна.

Находясь в полудрёме, он смутно уловил какой-то шорох у края своего стола. Приподняв голову и с трудом разлепив веки, он обнаружил перед носом внушительных размеров шуршащий пакет.

Чуть выше маячило лицо того самого виновника, из-за которого он вчера лишился драгоценного часа сна.

Лу Чжэнь, поймав его взгляд, первым нарушил тишину:

— Утро.

— Утро, — Цяо Муюй лениво подпёр щеку ладонью, с недоумением косясь на оставленный пакет, — это ещё что такое?

— Леденцы с боярышником и сливой, — ответил Лу Чжэнь, — тебе купил.

Цяо Муюй захлопал ресницами:

— С чего вдруг такие щедрости?

Лу Чжэнь пояснил:

— Ну, тебе же вроде нравится.

Цяо Муюй слегка опешил. Неужели этот парень заметил его слабость во время вчерашнего ужина и специально пошёл купить сладости?

Как-никак, это был жест доброй воли, и отказываться было бы верхом невежливости, поэтому он буркнул:

— А, спасибо.

Он придвинул пакет, заглянул внутрь и знатно удивился, увидев колоссальное разнообразие упаковок:

— Почему так много?

У него появились веские основания подозревать, что Лу Чжэнь просто пытается закормить его до полусмерти, дабы избавиться от главного конкурента на экзаменах.

— Я не знал, какую именно марку ты предпочитаешь, поэтому взял всего понемногу, — пояснил Лу Чжэнь, — можешь есть не торопясь.

— Молодой господин, я вообще-то в еде непривередлив, мне любая марка подойдет.

С этими словами Цяо Муюй наугад выудил одну конфету и развернул обёртку. Крупный леденец, густо обсыпанный белой кислой пудрой, выглядел весьма аппетитно.

Кислые продукты сами по себе отлично бодрили, так что конфета пришлась как раз кстати, чтобы разогнать утреннюю сонливость. Он отправил леденец в рот, однако вместо ожидаемого сладковатого фруктового вкуса на него обрушилась такая ядрёная, концентрированная кислотина, что у парня аж челюсти свело, а по телу пробежала дрожь.

Лу Чжэнь, заметив, как исказилось лицо старости, спросил:

— Что-то не так?

Цяо Муюй от такой кислоты даже слова вымолвить не мог. Кое-как сделав огромный глоток воды из термоса и сбив это жуткое ощущение, он схватил точно такой же леденец, впихнул его в ладонь Лу Чжэня и сердито прошипел:

— А ты сам попробуй!

Лу Чжэнь, не понимая причин такой бурной реакции, послушно отправил конфету в рот. Спустя пару секунд его брови тоже судорожно сошлись на переносице, и он молча потянулся за водой.

Цяо Муюй, глядя на его озадаченный вид, не выдержал и прыснул со смеху:

— А я уж было подумал, что ты нарочно решил надо мной поиздеваться! Ну и кислятина, у меня чуть зубы не покрошились.

Лу Чжэнь посмотрел в глаза Цяо Муюя, в которых так и сквозило откровенное злорадство, и со всей серьёзностью вынес вердикт:

— Больше эту марку брать не буду. Остальное можешь просто выбросить.

Однако Цяо Муюю в голову пришла одна занятная мысль. Его губы тронула весьма лукавая ухмылка:

— Зачем выбрасывать? Это же идеальное оружие для розыгрышей, — он развернулся и окликнул Ду Цзинфэя, который как раз стирал с доски у учительского стола, — Ду Цзинфэй! Держи конфетку от старшего брата!

— Уже бегу!

Спустя пару секунд по кабинету первого класса разнёсся полный искренней боли и негодования вопль:

— Тьфу! Цяо Муюй, чтоб тебя приподняло да шлёпнуло!

— Ха-ха-ха!

Вдоволь повеселившись, Цяо Муюй повернулся обратно и обнаружил, что Лу Чжэнь всё ещё неподвижно стоит у его парты, словно собираясь сказать что-то ещё.

Цяо Муюй приподнял бровь:

— У тебя какое-то дело?

Лу Чжэнь едва заметно кивнул и спросил:

— Какие у тебя планы на сегодня?

Цяо Муюй удивился:

— Ну как какие? Учиться.

Лу Чжэнь уточнил:

— Я имею в виду, после того как закончатся уроки в первой половине дня. Ты свободен?

Сегодня была суббота, учиться им предстояло всего полдня, а после обеда начинались полноценные выходные. Никаких особых планов у Цяо Муюя не было.

Однако его обострившаяся интуиция уловила подвох. Не спеша с ответом, он прищурился:

— А что?

Лу Чжэнь спокойно произнёс:

— В центральной галерее как раз открылась новая художественная выставка. Думаю, тебе должно быть интересно. Не хочешь сходить вместе?

При слове «выставка» у Цяо Муюя сперва радостно блеснули глаза, но в следующую же секунду его душу наводнили смутные подозрения.

«Так-так-так, тут точно кроется подвох! В следующий понедельник экзамены. И в самые критические два дня перед ними ты зовёшь меня гулять, да ещё и выбираешь то, что мне больше всего нравится! Это же чистой воды попытка отвлечь меня от учёбы и намеренно сорвать мне подготовку!»

Цяо Муюй остался в полнейшем восторге от своей дедукции. Довольно прищурившись, он напустил на себя самый притворно-сожалеющий вид и со вздохом выдал:

— Ах, какая жалость! Ко мне как раз в эти выходные приезжает погостить двоюродный брат, и мне нужно будет сидеть с ним дома. Так что на выставку я пойти никак не смогу, очень жаль.

Лу Чжэнь переспросил:

— Двоюродный брат?

Цяо Муюй уверенно закивал:

— Ага. Он ко мне просто жутко привязан, ходит за мной буквально хвостиком, куда я — туда и он, отделаться от него просто невозможно.

«Ага, как же. Никакого кузена в природе не существовало».

Лу Чжэнь, судя по всему, принял эти слова за чистую монету. Немного поразмыслив, он предпринял ещё одну попытку:

— Можешь взять его с собой. Эта выставка вполне подходит для детей, туда многие приходят целыми семьями.

— Исключено! — отрезал Цяо Муюй, даже не задумавшись.

— Почему?

— Потому что он... — Цяо Муюй без зазрения совести продолжил громоздить ложь на ложь, — он слепой.

Лу Чжэнь:

— ?

Цяо Муюй в мгновение ока сменил выражение лица на глубокую скорбь. Опустив ресницы, он едва ли не шмыгнул носом:

— Это врождённое, ничего не поделаешь. Тебе не понять, мой бедный братишка так несчастен... Он даже мультики посмотреть не может, что уж говорить о картинах на выставке...

Настаивать дальше в такой ситуации со стороны Лу Чжэня было бы верхом бестактности, так что ему оставалось лишь глухо обронить:

— Оу. Ну, тогда в другой раз.

— Ага, конечно, в следующий раз обязательно сходим.

Кое-как отделавшись от него, Цяо Муюй устроился поудобнее на своём месте, но в голове продолжал прокручивать недавнюю сцену.

Эти внезапные знаки внимания со стороны Лу Чжэня за последние два дня решительно не укладывались у него в голове.

То он демонстративно поддаётся ему в игре, то посреди ночи затевает пустую болтовню, а теперь и вовсе зовёт провести вместе выходные. Всё это разительно отличалось от его прежнего холодного и безучастного отношения, так что не заподозрить парня в наличии какого-то скрытого умысла было попросту невозможно.

Перебрав в уме все возможные варианты, Цяо Муюй пришёл к единственному логичному выводу: Лу Чжэнь, похоже, сам ни черта не учил в последнее время и, предчувствуя свой

неизбежный провал на экзаменах, решил коварно утянуть старосту за собой на дно.

«Ха, как бы не так! К твоему огромному сожалению, твои жалкие уловки были мгновенно раскрыты моим гениальным умом. В этот раз первое место на параллели гарантированно достанется мне, Цяо Муюю!»

<http://bllate.org/book/17258/1691449>